

ТОКИЙСКИЙ НЮРНБЕРГ



На заседании Международного военного трибунала для Дальнего Востока

Международный военный трибунал для Дальнего Востока (МВТДВ), который иногда называют вторым или Дальневосточным Нюрнбергом начал свою работу 3 мая 1946 года, в Токио. Его заседания проходили более двух лет, до 12 ноября 1948 года.

Идея его создания сформулирована еще в Потсдамской декларации о безоговорочной капитуляции Японии.

Пункт 10-й этой декларации гласил: «Мы не стремимся к порабощению японцев как расы или уничтожению их как нации, однако должно быть осуществлено суровое правосудие в отношении всех военных преступников, включая тех, кто совершал зверства против наших военнопленных». Державы, подписавшие Потсдамскую декларацию и присоединившиеся к ней, рассматривали справедливое наказание японских военных преступников как важное условие прочного мира, демократизации государственного и политического строя Японии.

Руководствуясь этими принципами, 19 января 1946 года главнокомандующий союзными оккупационными войсками генерал Дуглас Макартур издал приказ о создании трибунала для японских военных преступников. В его состав вошли представители 11 стран: СССР, США, Великобритании, Китая, Франции, Австралии, Канады, Новой Зеландии, Голландии, Индии и Филиппин. И обвинители, и члены трибунала представляли страны, находившиеся в состоянии войны с Японией и одержавшие над ней победу. Отсутствовали представители большинства бывших колоний, нейтральных стран и самой Японии.

Процесс возглавлял австралийский судья Уильям Уэбб, главным обвинителем был назначен американский прокурор Джозеф Киннан. Представителем СССР на этом процессе выступил член Военной коллегии Верховного Совета СССР генерал И.М. Зарянов. Кроме него в качестве дополнительных обвинителей были назначены член-корреспондент Академии наук СССР С.А. Голунский, государственные советники юстиции А.Н. Васильев и Л.Н. Смирнов.

Устав Токийского трибунала вобрал в себя важнейшие положения устава Нюрнбергского трибунала. Однако в отличие от последнего в нем не был соблюден принцип паритета, то есть равноправного участия стран в организации и проведении процесса. Если в Нюрнберге члены трибунала выбирали председательствующего по взаимному соглашению, главные обвинители распределяли обязанности по поддержанию обвинения также по договоренности, а процесс велся на четырех языках (по количеству стран, участвовавших в суде), то в Токио все обстояло иначе.

Устав разработан американскими юристами в соответствии с нормами англосаксонской процедуры, и некоторые весьма существенные вопросы судебного процесса оказались не предусмотренными ни уставом, ни правилами процедуры. Принципиально по-иному была организована и работа защиты. Так, если на Нюрнбергском процессе каждый обвиняемый имел одного защитника, то в Токио – трех-четырех. Дело в том, что защита подсудимых была представлена 79 японскими и 25 американскими адвокатами. Участие американских защитников в судебном процессе мотивировалось некомпетентностью японских адвокатов в англосаксонской судебной процедуре.

Одновременно с этим чрезвычайно широкие полномочия были предоставлены Главнокомандующему союзными оккупационными войсками генералу Дугласу Макартуру. Он назначал председателя, главного обвинителя, членов трибунала из представителей, которые предлагали государства, подписавшие акт о капитуляции, а также Индия и Филиппины. Он имел право смягчить или как-то изменить приговор, но не увеличить меру наказания. Официальными языками были японский и английский. Тем самым американцы на Токийском процессе заняли ключевые позиции, стремясь таким образом продемонстрировать свой приоритет в деле разгрома Японии.

Первоначально в списке подсудимых было 29 человек, но бывший премьер-министр Японии Коити Кидо избежал участи своих соратников, приняв накануне ареста цианистый калий. Так что перед судом предстали 28 человек (двое из них – начальник генерального штаба императорского флота адмирал флота Осама Нагано и бывший министр иностранных дел Ёсукэ Мацуока не дожили до вынесения приговора).

Всех подсудимых можно разделить на несколько условных категорий. Бывшие премьер-министры: Хидэки Тодзио, Коки Хирота, Киитиро Хиранума, Куниаки Койсо. К этой группе отвечавших за общее руководство можно отнести и маркиза Коити Кидо. Дипломаты – бывшие министры иностранных дел Ёсукэ Мацуока, Сигэнори Того, Мамору Сигэмицу, бывшие послы – Хироси Осима и Тосио Сиратори. Военные руководители – бывшие военные и морские министры, начальники генеральных штабов, командующие армиями и группами армий в различных регионах, всего 13 человек. Члены администрации военного времени – Наоки Хосино, Окинори Кая, Тэйити Судзуки. Деятели националистического движения и участники офицерских заговоров 1930-х гг. – Сюзэмэ Окава и Кингоро Хасимото.



Обвиняемые на Международном военном трибунале для Дальнего Востока: (передний ряд, слева направо) премьер-министр Японии Тодзио Хидэки, адмирал Ока Такадзуми, (задний ряд, слева

направо) председатель Тайного совета Японии Хиранума Киитиро, министр иностранных дел Того Сигэнори

Следует отметить, что далеко не все главные военные преступники Японии были посажены на скамью подсудимых. На процессе бросалось в глаза отсутствие многих значимых фигур. Некоторые из числа военных предпочли осуждению добровольную смерть. Неудачную попытку самоубийства совершил при аресте, ставший затем преступником «номер один», Тодзио. Несколько потенциальных подсудимых умерли еще во время войны или до начала процесса.

Формирование списка военных преступников на Токийском процессе проходило в условиях начинавшейся «холодной войны» и несло на себе отпечаток противостояния между СССР и США. Безусловно, доминировало влияние американцев. Но и они вынуждены были идти на определенные уступки. Так, намечавшиеся вначале в свидетели обвинения Мамору Сигэмицу и бывший командующий Квантунской армии под давлением советской стороны были включены в список только в апреле 1946 г. И, возможно, по этой же причине не попал в него известный своими симпатиями к нашей стране адмирал Мицумаса Ёнаи. Но поскольку число подсудимых было оставлено прежним, из списка были исключены генералы Нобуюки Абэ и Дзинсабуру Мадзаки.

Особо надлежит сказать об императоре Хирохито, который первоначально возглавлял список военных преступников, и как суверен, как не только политический, но и духовный лидер Японии и ее народа был готов принять на себя всю ответственность за происшедшее. Однако вскоре эта идея была американцами отклонена из-за боязни того, что предание императора суду могло повлечь за собой огромные политические осложнения. По тем же причинам не привлекались к суду или какой-либо ответственности и принцы, которые по традиции посвящали свою жизнь военной службе.

В ходе процесса было проведено 818 открытых заседаний и 131 заседание в судебной комнате. Трибунал принял 4356 документальных доказательств и 1194 свидетельских показаний о преступлениях, совершенных военными и политическими лидерами Японии (из которых 419 были заслушаны непосредственно трибуналом). Первоначально обвинительное заключение состояло из 55 пунктов, в которых осуждались агрессивные войны Японии (1937 – 1945), преступный характер политики японского руководства, принесшей неисчислимые жертвы и лишения народам многих стран, самому японскому народу. Приводились факты массовых убийств; например, Нанкинской резни, в ходе которой было убито более 300 тыс. жителей города и китайских военных. Воспроизводился «марш смерти» на Филиппинах, во время которого погибли десятки тысяч военнопленных и т.д. В свою очередь, советское обвинение представило трибуналу многочисленные доказательства по разделу «Агрессия Японии против СССР».

Как и на Нюрнбергском процессе, все пункты обвинения были разделены на три категории: А, В и С. Категория А включала в себя обвинения в преступлениях против мира, планировании и ведении агрессивной войны, нарушении международного законодательства. Категория В (пункты 37 – 52) включала обвинения в массовых убийствах. Категория С (пункты 53 – 55) – обвинения в преступлениях против обычаев войны и преступлениях против человечности, применялась к японцам любого ранга.

Однако до приговора дошло только 10 из них, от остальных обвинений пришлось отказаться. Остались: 1-я статья – заговор против мира; 27-я – агрессия против Китая; 29-я – против США; 31-я – против Британского содружества; 32-я – против Нидерландов; 33-я – против Франции; 35-я и 36-я – агрессия против СССР на озере Хасан и на р. Халхин-Гол; 56-я – пренебрежение служебным долгом по предотвращению преступлений против обычаев войны.

Итоговый вердикт Трибунала вырабатывался в ходе достаточно острых разногласий. Конкретные приговоры утверждались простым большинством в ходе тайного голосования судей. Достоверно известно, как шло голосование по смертным приговорам, выносившимся большинством: 7 против 4 (в случае Хирота – 6 против 5). Против всех смертных приговоров голосовали австралийский (председатель трибунала), советский, индийский и французский судьи. Английский, китайский, филиппинский и новозеландский судьи голосовали за все смертные приговоры, в том числе и тем подсудимым, кому они в итоге не были утверждены. Обвинители и большинство судей искренне полагали, что руководствуются благородными намерениями покарать преступников и навсегда покончить с агрессивными войнами. Они выступали, естественно, не как частные лица, а как представители своих государств и сознавали ответственность своей высокой миссии.

Советский судья генерал-майор юстиции И.М. Зарянов получал прямые указания от Политбюро, а фактически от И.В. Сталина. Ему было предписано голосовать против всех смертных приговоров, не высказывать никакого «особого мнения» и не подавать публичного несогласия с вердиктами Трибунала, но постараться включить в него как можно больше свидетельств агрессивных намерений и планов Японии против СССР.

Продолжавшийся свыше двух с половиной лет Международный военный трибунал закончился вынесением приговора по делу 25 японских военных преступников (категория А), в отношении 3 человек судебное следствие было прекращено. К смертной казни через повешение были приговорены 7 человек: Хидэки Тодзио Сэйсиро Итагаки, Коки Хирота, Иванэ Мацуи, Кэндзи Доихара Хэйтаро Кимура, Акира Муто. 16 подсудимых были приговорены к пожизненному заключению. Сигэнори Того – к 20 годам, Мамору Сигэмицу – к 7 годам лишения свободы. Ни один из подсудимых не был оправдан. Приговор над семью военными преступниками, осужденными на смертную казнь, был приведен в исполнение в ночь с 22 на 23 декабря 1948 г. во дворе тюрьмы Сугамо в Токио.

Необходимо сказать и о том, что Токийский процесс был главным, но не единственным. Многих сдавшихся в плен (в основном генералов и офицеров) союзники судили сами. В ходе судебных процессов меньшего масштаба, прошедших в Иокогаме, Сингапуре, Маниле и ряде городов стран Азии, пострадавших от японской агрессии, были рассмотрены судебные дела преступников класса «В» и «С» (зверства, жестокое обращение с военнопленными и т.п.). К смертной казни были приговорены 937 человек, к пожизненному заключению – 358, к другим наказаниям – более 3 тыс. человек. В результате проведенного в СССР 29 и 30 декабря 1949 г. Хабаровского процесса к различным срокам тюремного заключения были приговорены 12 военнослужащих японских вооруженных сил, обвиненных в подготовке бактериологической войны, в том числе командующий Квантунской армией Отодзо Ямада.

Одновременно с этим на первом этапе оккупации, продолжавшемся до 1947 г., в Японии были проведены политические чистки в отношении лиц, запятнавших себя сотрудничеством с милитаристским режимом. По указанию штаба оккупационных войск японское правительство увольняло профессиональных военных и педагогов – носителей милитаристских настроений. Различными репрессивными мерами, включая уголовные наказания, а также отстранение от занимаемых постов и запрет на занятие общественных должностей, подверглось свыше 200 тыс. человек. Однако эти акции не имели столь всеобъемлющего характера, как это было в послевоенной Германии, и не затронули костяк гражданской бюрократии довоенного времени. Более того, с началом холодной войны Вашингтон полностью свернул меры по демилитаризации недавнего противника. Победа коммунистов в Китае и образование КНР в 1949 г. резко изменили расстановку сил в пользу социалистического лагеря. В 1948 г. Япония приобрела значение важного союзника Вашингтона в деле «сдерживания коммунизма». Поэтому в 1948–1952 гг. США проводили в отношении Японии «обратный курс» свертывания демократических преобразований, ограничения деятельности левых политических партий, чистки красных и отмены репрессий в отношении милитаристских элементов.

«Обратный курс» США в отношении Японии немедленно проявился в мерах американской администрации в отношении японских военных преступников. В конце декабря 1948 г. из тюрем были освобождены все подозревавшиеся в военных преступлениях лица, которым еще не были предъявлены обвинения. 7 марта 1950 г. Главнокомандующий оккупационными войсками в Японии генерал Д. Макартур издал так называемый «циркуляр №5», в котором уже прямо было сказано, что все военные преступники, отбывавшие на то время заключение по приговорам всех военных судов (в том числе и по приговорам Международного военного трибунала для Дальнего Востока), могут быть досрочно освобождены.

К концу 1950-х гг. практически все лица, приговоренные Токийским трибуналом к тюремному заключению, были амнистированы, часть из них вскоре заняла ответственные посты в японском правительстве. Так, Мамору Сигэмицу, приговоренный к семи годам тюремного заключения, вышел на свободу через четыре года и семь месяцев. После освобождения он стал министром иностранных дел и в скором времени возглавил японскую делегацию на переговорах о восстановлении дипломатических отношений с СССР. А в конце 1970-х гг. Хидэки Тодзё и 13 других военных преступников класса «А» были внесены в канонизированные списки японцев, погибших за родину на полях сражений, которые хранятся в синтоистском храме Ясукуни.

В нашей стране Токийский процесс получил освещение в документальных и научных изданиях, написанных в советское время основными участниками тех событий: Л. Смирнов, Е. Зайцев «Суд в Токио», М., 1980; А. Николаев «Токио: суд народов» М., 1990; М. Рагинский «Милицаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов». М., 1985). Однако в отличие от Нюрнбергского, многие детали этого Трибунала до сих пор остаются практически неизвестными, а материалы неопубликованными. И это отчасти вполне объяснимо, так как, к примеру, объем одной стенограммы, не считая приложений, составляет порядка 50 тыс. страниц машинописного текста и т.д. И тем не менее их детальное изучение никогда не теряло своей актуальности, особенно в последнее время, когда остро встал вопрос о борьбе с фальсификацией истории.

Дело в том, что спорам о Токийском процессе столько же лет, сколько и самому этому событию. И до сих пор среди его критиков можно услышать обвинения в адрес организаторов процесса в том, что Международный суд в Токио имел в большей степени политический, чем юридический характер. Часто можно встретить замечания и по юридической процедуре самого процесса. А именно, указывается на то, что обвинение и судьи выступали на нем как единая команда, что исключало возможность беспристрастного рассмотрения дела и вынесения объективного вердикта. Подчеркивается то, что обвинению и защите не были предоставлены равные права. Особо критикуется тот момент, что подсудимые были объявлены военными преступниками не только до вынесения приговора, но еще до предъявления им официального обвинения и т.д. К числу самых больших недостатков процесса многие исследователи и участники процесса относят и отсутствие на трибунале представителей большинства колоний, нейтральных стран и тем более самой Японии и т.д.

Отдельный блок проблем дискутируется в связи с участием СССР в Токийском процессе. Это – вопросы отбора и подготовки наших свидетелей из числа японских военнопленных. Много внимания в вышеуказанных дискуссиях уделяется подполковнику Рюдзо Сэдзима, который в дальнейшем стал видной политической фигурой и представителем крупного бизнеса в Японии. Немало внимания в дискуссиях уделяется и бывшему командующему 2-й армейской группировкой войск Квантунской армии Тацуми Кусаба, совершившему позднее самоубийство. В 1990-е гг. в прессе появились различные толки об особой позиции советских представителей в отношении приговора Сигэнори Того, возглавлявшего японское внешнеполитическое ведомство в начале и в конце войны, что стало причиной еще одного закулисного конфликта с американцами, и т.д. До сих пор много пишут об исключительной лояльности советских представителей, голосовавших вместе с австралийскими, индийскими и французскими судьями против всех смертных приговоров, и т.д. Не прекращаются дебаты вокруг так называемого Меморандума Танака, который на процессе фигурировал в качестве свидетельств агрессивных планов Японии по завоеванию сопредельных государств, авторство которого сегодня зачастую приписывают то советской разведке, то китайским спецслужбам, и т.д.

Во многом все эти и другие обстоятельства указывают на достаточно непростой ход судебного процесса, который в условиях начавшейся к тому времени «холодной войны» в большей части, чем Нюрнбергский процесс, стал ареной формально скрытого, но очевидного политического противостояния между США, Великобританией и их сателлитами, с одной стороны, и СССР, с другой. В Нюрнберге США не могли играть ведущей роли, поскольку в общем-то не внесли большого вклада в разгром гитлеровских войск. В Токио же американцы сразу же взяли курс на негласное руководство всем судебным процессом, ведь Япония в то время находилась под американской оккупацией, и штаб Д. Макартура практически руководил всей подготовкой и ходом процесса.

При этом США уже тогда исходили в своей стратегии из будущей расстановки сил на мировой арене, рассматривая в качестве своего главного политического противника СССР и видя в Японии своего будущего союзника. Отсюда – отказ от первоначального решения американцев о привлечении к суду японского императора и членов императорской семьи, а также относительно мягкие, по мнению экспертов, приговоры военным преступникам и их досрочное достаточно быстрое освобождение и т.д.

Итоги Токийского процесса сохраняют свою актуальность и в наши дни. Прежде всего следует отметить, что состоявшийся семьдесят лет назад Международный трибунал в Токио вместе с Нюрнбергским трибуналом положили начало утверждению норм и принципов современного

международного права касающихся прежде всего, наказаний за военные преступления и преступления против мира и человечности. Устав Международного военного трибунала в Токио, как и в Нюрнберге, впервые предусмотрел за такие преступления индивидуальную уголовную ответственность. Решениями трибуналов тяжчайшим международным преступлением была признана агрессивная война, подведен правовой фундамент под последующую борьбу за постановку вне закона бактериологического оружия и т.д.